

АДА
Раевская

Наследник для нелюбимого АЛЬФЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ада Раевская

**Наследник для
нелюбимого Альфы**

«Автор»

2020

Раевская А.

Наследник для нелюбимого Альфы / А. Раевская — «Автор»,
2020

Что может случиться, если провести ночь с незнакомцем после вечеринки? О, многое! Незнакомец оказался Альфой, самым сильным в городе, а я от него забеременела... И всё бы ничего, но так ли просто дастся мне этот ребёнок?.. Чем я готова ради него пожертвовать? Содержит нецензурную брань.

© Раевская А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Марк.	6
Глава 2. Мира.	12
Глава 3. Марк.	18
Глава 4. Мира.	22
Глава 5. Марк.	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ада Раевская
Наследник для нелюбимого Альфы
Наследник для нелюбимого альфы

Глава 1. Марк.

Музыка била по ушам. Чёрт, как Лизка вообще это выносит? Я бы оглох, если бы мне приходилось слушать это постоянно, но сестра почему-то выглядела вполне довольной: в свой день рождения вечеринку она решила устроить именно дома, а я теперь вот страдаю. Народу на первом этаже было много, в основном, люди. Впрочем, я не удивлён, сестра не сильно жаловала молодых волчиц, и я её даже отчасти понимал.

Я шёл через всю эту толпу, надеясь быстрее добраться до лестницы и оказаться у себя в комнате, хотелось просто сносить всех на своём пути, но я держал себя в руках, помня о том, что могу без особых усилий переломать руки-ноги каждому из присутствующих.

Пока я пробирался сквозь всех этих, скорее всего, студентов, в меня врезались примерно раз тысячу, но в этот раз обстоятельство обострилось ещё тем, что на меня что-то вылили.

Спокойно, Марк, ты ведь взрослый альфа и не станешь откусывать этой девчонке голову. И вообще ничего с ней делать не будешь.

Неаккуратная гостья подняла на меня свои глазища быстрее, чем я успел её обойти. И в глазищах этих плескался страх. О, Луна, чтоб этот день вурдалаки задрали.

– Ой... – пробормотала блондиночка, слишком соблазнительно закусывая нижнюю губу.

Вот только ещё не хватало мне этого. Я думал, сегодня уже не сможет случиться ничего хуже, чем успело случиться, но нет, жизнь полна сюрпризов. Замечательно, у меня буквально за пару мгновений встал на какую-то пигалицу, хотя секс сегодня уже был! Впрочем, никогда это ещё не удовлетворяло мой темперамент.

– Вот тебе и “ой”, – грубо откликнулся я. – С дороги уйди, не беси.

Малявкой, кажется, завладел ступор, иначе я не мог сказать, почему она не подчинилась моему приказу, а лишь ещё больше выпучила свои голубые омуты...

Так, глючит меня уже знатно, надо линять. Холодный душ мне в помощь, блять.

– Простите, я такая неловкая, – голос её прозвучал неожиданно громко во всей этой свистопляске, по крайней мере, я слышал её очень и очень отчётливо, хотя музыка стала бить по ушам, кажется, ещё сильнее: – Я...

Её слова звучали монотонно, а сама она будто бы не хотела их произносить, но оно и понятно: скорее всего, я сейчас выгляжу не совсем как тот, кто готов простить такую выходку. Не совсем, как тот, кто способен хоть что-то прощать.

– Уйди, говорю.

Меня бесила и манила необходимость её разглядывать... А ещё она стояла слишком близко, и вокруг всем было слишком плевать на других, поэтому никто даже не заметил бы, реши я взять её прямо на этом месте.

В голове уже плясали картинки не самого приличного содержания, а назойливая незнакомка при этом ещё и начала тяжело дышать, что тоже не укрылось от моего внимания.

Интересно, если я сейчас захочу её трахнуть, она согласится? Учитывая, что её платье больше походило на тряпочку, едва скрывающую стратегически важные места, а сердце билось подозрительно часто, то, думаю, особо труда не составит...

Человек, конечно, поэтому дикого траха не выйдет, но почему бы и нет, раз она понравилась мне так сильно? Я не привык себе отказывать.

– Пойдём-ка, крошка, со мной, – усмехнулся я, хватая её за руку. Тут меня уже начинало бесить всё, кроме этой красотки. Зря, очень зря, я её назвал пигалицей, девчонка была вполне себе фигуристой, это я заметил, мельком оглядев её, а на ощупь она вообще сказка, уверен.

Моя “добыча” послушно шла за мной следом, и меня это более чем устраивало. Моя бурная фантазия предоставила мне множество вариантов того, как мы с ней проведём ближайшие несколько часов... На один раз я был не согласен, потому что меня давно уже не клинило на

ком-то так, как на ней сейчас. А она реагировала на меня правильно. Пока что её возбуждение было лёгким, едва различимым, но стоит мне только подтолкнуть её в пучину разврата, как ею завладеет страсть, без вариантов.

Она плелась за мной следом очень медленно, похоже, поспешить ей не позволяли туфли, поэтому я бесцеремонно подхватил её на руки. Я её, наверное, пугал, но меня слишком пьянил её запах и её вид, так что я позволили себе эту грубость. Почему-то мне казалось, что она не убежит от меня куда подальше в страхе. Наверное, эту уверенность давало то, что глазами своими она смотрела на меня совсем не напугано, а язычок её то и дело показывался изо рта и проходил по губам. А мне, блять, хотелось, чтобы на месте её языка был мой.

– Как тебя зовут? – спросил я, когда успел уже подняться по лестнице и выйти в коридор второго этажа.

Кукла, не отрывая от меня взгляда, прошептала:

– Мира.

Я кивнул, а она спросила уже более уверенно:

– А тебя?

Я ответил:

– Марк.

Она улыбнулась и прижалась к моей груди ближе, прикрыв глаза.

Ведьма она, что ли? Почему именно от неё меня так вставило? Она ведь даже не волчица, да что там, даже не полукровка. Человек, просто человек, даже дальнего родства с нами у неё не было, это точно.

Небольшой диалог, произошедший между нами, был последним, что мы сказали друг другу за этот вечер.

Я направился напрямик в ванную, чтобы освежиться после этого дня и обласкать её тело. Несмотря на дикое возбуждение, я не хотел с ней торопиться. Мне хотелось свести её с ума, так же, как она меня свела. Хотелось, чтобы она стонала, не в силах сдержаться, и приглашающе раздвигала передо мной ноги.

Когда мы оказались в светлом, слишком светлом помещении, она скинула туфли и едва ли не прыгнула с моих рук. Судя по тому, что на щеках её играл румянец, она смущалась, но не спешила убежать от меня куда подальше. А влажные взгляды выдавали Миру с потрохами: она понимала, для чего я её сюда привёл. И не собиралась сопротивляться.

Я начал расстёгивать влажную рубашку, а девушка просто смотрела на меня. На ней одежды было намного меньше, потому что я уже успел понять, что верхней части белья её наряд не предусматривал. Значит, учитывая, что она уже сняла обувь, на ней сейчас лишь пародия на платье и трусики.

Скинув рубашку, я избавился от ремня и сделал шаг вперёд, приближаясь к Мира. Она вздрогнула, глядя смотря мне в глаза, и то и дело переводя взгляд ниже, но не отступила, а, наоборот, сделала маленький шагок ко мне, встав почти вплотную, и одной рукой дотронулась до пресса, напрягшегося под её ладонью.

Я опять залип. Ладонь у неё была маленькая, ей самой под стать, но не детская. Пальцы длинные, музыкальные будто бы. И эти самые пальцы сейчас порхали по моему животу и выше. Ниже она опустить руку не осмеливалась, кажется.

Я позволил ей ещё немного поиграться, после чего притянул её к себе и опустил ладони на упругую попку, мягко поглаживая. И, чтобы не нагибаться, я подхватил её за бёдра, заставляя обнять себя ногами. Платье удобно задралось выше, позволяя мне задрать приподнять его до талии. После чего я аккуратно проник пальцами под резинку её трусиков и погладил нежную кожу.

Точно ведьма. Если они существуют, то выглядят именно так. И у порядочных альф от них сносит крышу.

Мира шумно выдохнула, когда я сжал её задницу без преграды в виде ткани её одежды и белья. Она прикрыла глаза и крепче обхватила меня ногами, прижимаясь своей промежностью ко мне.

Крыша съезжала, но контроль не пропадал. Я помнил, что она очень хрупкая, и это доставляло определённое удовольствие. Каждое моё движение было выверенным, я следил за тем, чтобы не вложить в очередное касание слишком много силы, за тем, чтобы не сделать ей больно, но оттого, что я продолжал сохранять самоконтроль, я не лишался удовольствия. Наоборот, напряжение возросло до такой степени, что отпустить его резко нельзя. Значит, удовольствие сегодня я буду растягивать.

Миру я посадил на тумбу, на которой так удачно не было ничего наставлено. Затем я запер дверь ванной, чтобы никто не смог нам помешать и пошёл включать воду.

Глянув на Миру, я подумал, что прохладная вода такой горячей девочке не понравится, поэтому включил воду чуть погорячее, чем предпочитаю сам.

Вернувшись к ведьмочке, я решил, что самое время её поцеловать. Она как раз удобно сидит на высокой тумбе.

Её губы оказались мягкими, сладкими, но поцелуй получился с привкусом алкоголя. Его запах от неё я чувствовал и прежде, но, если меня нюх не подводил, она сделала всего несколько глотков слабоалкогольного коктейля, и я сейчас не становлюсь насильником, пользуясь состоянием девушки.

Мира подалась вперёд, положив мне руки на плечи, а я наоборот отстранился от неё, но по очень уважительной причине: я хотел её раздеть. И она мне в этом помогла, буквально выскальзывая из своей одежды, которой будто бы нарочно было так мало.

Где-то мелькнула мысль, что с таким одеянием она могла и кого-нибудь другого себе сегодня найти, но я тут же переключился на её тело, открывшееся моему взору, потому что волку такой вариант не понравился. Впрочем, собственнические замашки от него терпеть не впервой, зверю почему-то хотелось остепениться и иметь рядом с собой одну-единственную самку. Но я на то и альфа, чтобы послать мохнатого куда подальше.

Девчонка осталась передо мной в одних крохотных трусиках, а её грудь, ничем не прикрытая, манила налившимися сосками. Я не сдержался и прильнул к ним губами, мягко лаская. Мне не хотелось нарушать молчание, спрашивая, как ей больше нравится, но и не хотелось сделать ей больно, поэтому я держал себя в руках. И доставлять ей удовольствие, было просто непередаваемо. Наверное, мне так нравилось, потому что она мгновенно откликнулась на ласку, была просто безумно чувственна.

Лаская губами и левой рукой её груди, я правой расстёгивал свою ширинку, чтобы избавиться и от брюк. Труссы сегодня как раз не предусмотрены...

Одновременно с тем, как я скинул брюки, я оторвался от сосков Миры и, одной рукой приподняв её за талию, второй сдёрнул с неё последнюю преграду.

Всё, теперь обнажены мы оба.

Глаза Миры отчего-то были похожи на блюдца, когда она рассматривала мой член, но мне некогда было раздумывать: я, уже привыкнув носить её на руках, направился к ванной и вместе с ней шагнул туда, опускаясь в воду, всё так же держа её. Попкой Мира примостилась прямо на мой каменный стояк и громко выдохнула, и вздох её был на грани стога. Я же, не знаю, как сдержался, чтобы не ворваться в неё прямо сейчас.

Волосы Миры, светлые и волнистые, были собраны заколкой на затылке, и я позволил себе эту заколку снять. Золотистые волны рассыпались по её плечам, заставляя меня задохнуться её нежным ароматом.

Слишком много Миры, той, которая всего минут пятнадцать-двадцать назад меня бесила. Куда это делось?

Я едва-едва отдышался, как она решила повернуться в моих руках, причиняя мне своими движениями крышесносный кайф, а, когда оказалась со мной лицом к лицу, поцеловала, положив свои руки на мои щёки. Она целовала нежно, и пусть мне хотелось добавить страсти, я позволял ей это делать так. Нежность ей нравится, похоже.

Разорвав наш поцелуй, я наугад взял с полки свой гель, тут же его открыв. Мира дрожала будто бы от холода, и мне хотелось её согреть. Мои ладони горячие и как раз подойдут для этих целей... Надеюсь, “греть” я её буду долго. До самого утра, желательно.

От моих прикосновений к своей груди Мира жмурилась, как ласковая кошечка, не мурлыкала разве что... Но её тихие стоны были прекрасной альтернативой мурчанию.

Она положила мне руки на плечи, тем временем как я распределял гель по её телу. Мира казалась маленькой, хрупкой, но “детскости” в этом почти не было. Она скорее была похожа на ожившую статуэтку.

Эх, ни хрена себе, меня плющит...

Меня несло, я почти не контролировал свои желания, при этом я не срывался на дикость, как мог подумать... Даже волку уже не очень-то хотелось быть жестким с этой самкой. Мира пробуждала во мне такие порочные и несвойственно-мягкие мысли, что у меня не было сил сопротивляться им. Они незаметно захватили меня в свою власть.

Вода немного остыла, но кожа девушки оставалась розовой, распаренной. Она нежилась в горячеватой воде, я не ошибся, выбирая температуру.

Ладони я опустил на её ягодицы и поцеловал её в шею. Она почти вскрикнула, всаживая свои ноготки в мои плечи. Я бы мог этого и не заметить, но мне маньячно хотелось ловить каждое её движение. Схожу с ума. Но, да и хер с ним. Сегодня можно, сдержанным и холодным буду завтра. Наверно.

Руками я раздвинул её ножки, пальцами сразу устремляясь к промежности. Мира текла так, что у меня в ушах стучало оттого, как её хотелось.

Но что-то меня насторожило. То, что я упускал всё то время, что ею наслаждался. И сейчас расплавленный мозг неохотно подкидывал мне варианты.

И в одну секунду меня будто бы осенило.

Девственница. Она, блин, девственница.

От этого осознания я замер на месте, не зная, что делать дальше. Остановиться? Миру всё устраивает, это я точно знаю, потому как на нюх не жалуюсь, но... Что должно твориться в голове у девушки, чтобы свой первый раз провести с незнакомым мужиком, которого она видит впервые в жизни?

Но, тем не менее, она меня хотела. У меня аж крышу сносило от густого запаха её вожделения. И сейчас она нетерпеливо ёрзала, потираясь промежностью о мои пальцы.

Наверное, я должен был прекратить и, прежде чем всё-таки продолжить, раз сто переспросить, уверена ли она, хочет ли она... Но я, будучи эгоистичным мудаком, просто прижал её к себе и продолжил ласкать пальцами. И её тихие стоны придавали уверенности: она абсолютно точно совершеннолетняя, мне даже в паспорт заглядывать не надо, потому что запах её говорил, что ей лет двадцать. Наверное, таким экстремальным способом она решила избавиться от девственности, потому что так как нормальных кандидатов не было.

То, что я всё-таки учуял, что она девочка, дало мне одно: теперь я точно буду предельно аккуратен, чтобы не сделать ей сильно больно. Пусть меня и не прельщала до этого перспектива возиться с девственницами, сейчас я уже не в состоянии остановиться. Как я вообще могу подумать о том, чтобы прекратить это до тех пор, как попробую её?

Нет, всё.

Я оторвался от Миры, включив воду, которой и смывал с неё пену. Я касался как можно откровеннее, и только сейчас понял, что её неторопливость и осторожность на самом деле — смущение. Даже щёки слегка краснеют, просто это не слишком заметно.

Внизу всё ещё продолжала греметь музыка, но я понадеялся на Лизино благоразумие, которое обосновано тем, что я ей разрешал с домом делать что угодно в пределах разумного с одним условием: никто из её гостей не должен просочиться на второй этаж.

И сейчас, выходя из ванной голым с голой же Мирой на руках, я цепко оглядывал коридор, направляясь в свою комнату. Всё-таки, ванная комната – не то место, где такая девочка, как Мира, должна стать девушкой.

По дороге нам никто так и не встретился, я даже не прислушивался: люди ходят обычно как кони, их за километр слышно. Так что незамеченными мы оказались в спальне.

Мира даже не стала рассматривать комнату, она во все глаза смотрела на меня. Её взгляд то и дело соскальзывал с лица ниже, но тут же возвращался. В глаза она мне, впрочем, не смотрит. В основном, только на губы.

Я аккуратно опустил её на кровать, немыслимым движением перед этим откинув покрывало. Волосы Миры раскинулись по подушке, превращая её при этом в подобие ангела. Ангела, которого я сейчас сделаю порочным.

Она прикрывала глаза, когда я гладил её бёдра. Щурилась от удовольствия. Вместо стонов она выдавала хриплые вздохи, от которых у меня планка падала, но я держался. Исследовал ладонями всё её тело, ласкал медленно, тягуче. Если бы кто-то когда-то сказал мне, что на всё это у меня хватит выдержки, я бы послал его подальше. Но сейчас я даже получаю удовольствие от этой сладкой пытки.

Я проник в Миру одним пальцем и отчётливо заметил, как она напряглась. Хотелось усмехнуться, но я лишь потянулся к ней и поцеловал, чтобы отвлечь. Она была достаточно влажной, чтобы проникнуть в неё по-настоящему прямо сейчас, но она должна кончить. Ей в любом случае будет больно, но пусть сначала будет всё-таки хорошо.

Целую её глубоко, одновременно с этим нахожу её клитор, и она вздрагивает, выгибаясь. Мягко его массирую, из-за этого Мира отрывается от моих губ и тихо стонет, кусая губы так сильно, что даже начинает пахнуть кровью, совсем чуть-чуть. Я не сдерживаюсь, облизываю её губу, от чего она вцепляется в простынь и выкручивает её в ладонях, почти задыхаясь. К одному пальцу я добавляю второй, он проникает с трудом, но Мира только сильнее жмурится, не подавая признаков сильной боли. Ласкаю клитор и одновременно двигаю пальцами, чтобы подготовить.

Её оргазм почему-то наступает слишком неожиданно. Она сжимает собой мои пальцы, моё терпение машет рукой на прощание. Я, даже не задумываясь, нависаю над ней, чтобы в следующий момент, прижав её руки к подушке над головой, войти одним быстрым движением.

Ловлю её болезненный вскрик губами, всё-таки не спеша двигаться. В ней кошмарно узко, у меня плывёт перед глазами от кайфа, но я всё-таки не енену стремлюсь начинать двигаться, давая ей привыкнуть.

Своей щекой чувствую, как по её щеке стекает слеза, но не двигаюсь. Дыхание у нас обоих сбито, но вздохи Миры похожи на отголоски рыданий. Но всё-таки же она, вроде бы, успокаивается, и я выхожу из неё, чтобы тут же войти.

Мне многого стоит, чтобы не сорваться на дикий ритм сразу же, но Мира, кажется, не умирает от боли, а я слишком возбуждён, чтобы продолжать в прежнем темпе. Я закидываю её ноги себе на пояс и начинаю мягко, но быстро проникать в неё. Целую её шею, пальцем легко дотрагиваюсь до клитора, она вновь начинает глотать стоны. Не знаю, сколько в них боли, а сколько наслаждения, но спина её выгибается, а стенки влагалища сжимают мой член ритмично, будто она всё ещё чувствует отголоски оргазма.

С каждым толчком я всё резче врываюсь в неё, но пытаюсь компенсировать это стимуляцией. Мира закусывает губу, зажмуривается и дрожит, а я продолжаю её трахать. Разглядываю её лицо, ничего в целом не подмечая, просто... любуюсь?

Мира опускает руку на мою ладонь, которая находится у неё между ног, и молча на неё надавливает, требуя, видимо, более настойчивых движений. И я делаю так, как она хочет, благодаря чему уже через несколько мгновений Мира коротко вскрикивает и обмякает подо мной, тяжело дыша. Её молниеносный оргазм, несмотря на свою поверхностность, заставляет её сжать меня в себе, отчего я не сдерживаюсь и изливаюсь прямо в неё.

Мелькает мысль о защите, но я тут же от неё отмахиваюсь: я – чист, она – тоже, мне точно никакие анализы не нужны, а забеременеть она не сможет точно, потому как даже у волчиц не получилось этого сделать. Человек точно не сможет стать матерью моего ребёнка.

Утром я слышу, как она поднимается с кровати и по-своему бесшумно выходит из комнаты. Мешать Мира я не собираюсь точно, мне просто не хочется этого делать. Мы с ней вообще только имена друг друга знаем, даже хорошо, что она избавила нас обоих от необходимости пересекаться вновь.

Но отрицать очевидное я не буду: ночью у меня был самый странный секс в моей жизни. И мне понравилось, несмотря на то, что никакой дикой страстью тогда и не пахло.

Глава 2. Мира.

Мой побег остался никем не замечен: я просто пробираюсь утром в ванную, где мы были с Марком, быстро принимаю душ, натягиваю свою одежду, которая сегодня кажется мне ещё менее удачной, и спускаюсь вниз, где кое-как нахожу свой телефон и ключи от квартиры. Парочка гостей вчерашнего праздника спят прямо на полу в зале.

Вызываю такси и мысленно благодарю всевозможных создателей смартфонов, которые умудрились сделать так, чтобы расплатиться в такси я смогла при помощи этого самого смартфона.

Машина приезжает только через полчаса, но и за это время ни одно полуживое тело не просыпается, и никто не выходит в зал.

Таксист оказывается просто мечтой интроверта: молчит всю дорогу, даже терминал мне протягивает молча. Я выхожу из машины, сразу же проходя в подъезд, и радуюсь, что никто из моих знакомых в здравом уме не будет просыпаться в такое раннее время, а тем более выходить на улицу.

В общем, Вселенная была ко мне благосклонна и до своей квартиры я добралась без происшествий. Сразу же, как только оказываюсь дома, набираю себе ванну, чтобы смыть с себя прикосновения Марка. Они, безусловно, были приятны, но мне хотелось скорее о них забыть, потому что... потому что.

Я просидела в ванной до тех пор, пока не остыла вода, а затем решила, что нужно ещё поспать. Проснувшись, а ночь с невероятным мужчиной, с первым для меня мужчиной, останется в прошлом.

Проснувшись, я сразу же почувствовала себя разбитой и несчастной дурой. На самом деле, я таковой и являлась, но всё-таки старалась вспоминать об этом не слишком часто. А в этот раз ещё и никак не удавалось избавиться от этого чувства.

В итоге я так и ходила весь день, будто пришибленная, неспособная даже сериал посмотреть, не говоря уже о чём-то более-менее серьёзном. Не получилось запихать в себя даже жалкий бутерброд, организм будто бы не проснулся даже к вечеру.

Спать тоже не хочется, лежать мучительно, сидеть и ходить тоже. Нахожу себе “пристанище” на балконе, наблюдая за редкими прохожими. В десять часов, что удивительно, звонит тётя. Она обычно в это время уже спит без задних ног, потому что от природы она – жаворонок. Я ей по этому поводу постоянно завидовала...

– Да, Ир, – ответила я на звонок, стараясь придать голосу как можно более живое звучание. Наверное, Ира бы заподозрила что-то неладное, если бы не то, что она сообщила мне:

– Мира, мы с Кирюхой в больницу попали, – затараторила она, не давая мне и слова вставить. Но новость мгновенно заставила меня собрать себя в кучу и с готовностью слушать, что от меня требуется. – Касю возьми к себе, я не успела тебе сразу позвонить.

– А что случилось? – сразу же спросила я. Мой двоюродный братишка был на удивление здоровым ребёнком, даже простывал очень редко и болел не тяжело, в отличие от своих сверстников.

– Ветрянка, – вздохнула Ира. – Врачи говорят, у совсем маленьких бывает. Температуру сбить не могла и сыпь жуткая.

Я вздохнула. Да, ветрянка, ещё мама говорила, в нашей семье никем почти легко не переносится.

– Касю заберу, вам что-нибудь нужно? – сразу спросила я, а то Ира могла и постесняться меня “напрягать”.

– Нет, завтра Елена Сергеевна всё привезёт, не беспокойся. – Елена Сергеевна – свекровь Иры, которая рушила все стереотипы о свекровях одним своим видом. Ей было всего пятьдесят с хвостиком, потому как мамой впервые она стала ещё в девятнадцать лет, и была просто божьим одуванчиком. И, Пока муж Иры Денис был на вахте, она хлопотала над невесткой и внуком. И даже надо мной иногда умудрялась. Но Однако, на кошек у неё была аллергия, пусть и не сильная, но дискомфорт бы Кася ей точно доставила. – Ладно, пока, – пробормотала Ира, и вызов прервался.

Учитывая, что сна у меня было ни в одном глазу, я решила, что могу за кошкой сходить сейчас. Она у меня бывала и саму меня тоже прекрасно знала, так что стресса испытывать не должна от вынужденного временного переселения.

Район у нас был спокойный, так что, поэтому идти куда-то ночью я не боялась. Тем более, квартира Иры была совсем недалеко. А на обратном пути Кася меня от всех спасёт.

Выйдя на улицу, я почувствовала всё ту же разбитость, но всё-таки продолжила свой путь. С наступающей апатией нужно бороться, иначе она захлестнёт с головой, и будет мне депрессия. А депрессия сейчас никак не вписывается в мой график.

Когда я подошла к нужному мне дому, то поняла, что забыла ключи. Но на злость у меня сейчас не хватало эмоционального диапазона, поэтому я просто проделала обратный путь, который занял ещё почти двадцать минут, а затем снова пошла в сторону дома Иры.

Со второй попытки у меня всё получилось, я накормила голодную Касю, а затем после вытащила переноску, куда она с готовностью забралась. Животное было счастливо, я ей даже позавидовала. У неё всё просто: поела, поспала – счастье есть, оно здесь!

А я вот совершила очередную тупость и теперь не могу решить, жалеть мне об этом или всё-таки поймать дзен и забить. Логика подсказывала, что нужно склониться ко второму варианту, но весь день у меня почему-то получался первый.

А Сутки назад мне казалось, что идея в голову мне пришла просто прекрасная! Через три недели мне должно было исполниться двадцать, а я всё ещё была девственницей. Это начало тревожить меня не так давно, но беспокойство быстро успело набрать обороты. К вечеринке Лизы я напоминала себе себе заведённую пружину.

И вот, ни с одной подружкой, даже с самой Лизой, которая числилась моей лучшей подружкой, не обсуждая это, я решила, что подцеплю кого-нибудь на вечеринке и лишусь опостылевшей преграды между мной и моей личной жизнью.

Но всё пошло наперекосяк. От парня, который первым подсел ко мне на диванчик, меня воротило, хотя он был вполне себе ничего. И, кое-как слиняв от него, я наткнулась на старшего брата Лизы, окатив его своим коктейлем.

А затем мозг мой отключился. От него исходил какой-то особый магнетизм, перед которым я, даже если бы и собиралась, не устояла бы. И я готова была даже к тому, что он будет не особо бережным, ведь, наверное, с девственницей возиться не захотел бы...

Но он отчего-то был так нежен, как я себе и представить не могла. И пусть, все мои знакомые девчонки в голос твердили, что первый раз – это полный отстой, мне понравилось. Теперь даже думается, а точно ли потом будет лучше? Да, боль была, но молчаливое терпение Марка помогло превратить её в острое удовольствие.

За своими мыслями я не успела понять, как ноги привели меня домой. Конечно же, я не могла опять сделать всё, как надо, и забыла корм для Каси. Но, к счастью, она ела колбасу, поэтому я спокойно забила на эту оплошность. Все равно придётся, как проснусь, идти в магазин, потому что есть нефиг.

Когда зашла в квартиру, почувствовала себя неспособной сопротивляться состоянию амёбы, но, к счастью, захотела спать.

Заснула я быстро, рядом устроилась Кася. И снился мне сон.

Очень, очень приятный сон.

Марк улыбался уголками губ, шурился и смотрел на меня очень внимательно. А я была голый, совсем. Только какая-то цепочка на шее, которая только подчёркивала мою наготу.

И была ещё одна деталь, которую я сначала упустила.

Мои руки были связаны надо головой и привязаны к спинке кровати.

Марк был одет в строгие брюки и рубашку. Выглядел он как мечта режисёром порно, поэтому у меня между ног быстро стало влажно. Он меня одним взглядом трахал так, что, если бы я стояла на ногах, то они бы точно подкосились.

Но он меня не трогал. Лишь смотрел и ухмылялся, а я не могла дотронуться до себя тоже. Я сама себе напоминала оголённый провод, который вот-вот заискрит от напряжения.

Марк расстегнул рубашку полностью, но не спешил её стягивать. И брюки тоже не собирався снимать. Присел рядом со мной, но всё ещё не касался. Я повела ногой и прижалась своим бедром к его боку. Хотелось любоваться его телом, но полутьма, нас окружавшая, не позволяла многого рассмотреть.

– Красивая, – прошептал он, а я закусила губу, наблюдая за тем, как он жадно рассматривает меня. Бесстыдно развела ноги, показывая, что готова уже ко всему на свете, но он только сглотнул, даже не попытавшись удовлетворить меня никаким способом. А мне так хотелось, чтобы он меня хотя бы коснулся. А за его член в себе готова была пожертвовать чем угодно, так я его хотела сейчас. Крышу сносит просто.

Чёрт, да он издевается...

И так продолжалось бесконечно долго, как мне показалось. И вот, он протягивает свою руку и пальцем касается моего клитора, проводит ниже, проникая в меня всего лишь на фалангу...

И тут я просто проснулась. Между ног было влажно, это я чувствовала, даже не касаясь себя. Возбуждение зашкаливало, мне хотелось, чтобы то, что было во сне, стало реальностью.

Но, к сожалению, или, точнее, к счастью, никакого Марка рядом со мной не было, и помочь могла себе только я сама.

Ноги свои во сне я сильно сжала, и теперь, разводя их в стороны, чувствовала болезненную дрожь в мышцах от перенапряжения. Глаза я не открывала, чтобы не прогнать сладкий флёр, который всё ещё витал вокруг меня.

Пальцем я распределила влагу, которой было настолько много, что палец скользил по половым губам и клитору буквально произвольно. От каждого касания я испытывала заряд удовольствия, который проходил по всему моему телу.

Я и раньше ласкала себя, но теперь, когда я знала, как это – быть с мужчиной, ощущения были куда острее. Я вспоминала руки Марка, его, что скрывать, член, те ощущения... И меня буквально уносило за пределы Вселенной. С каждым мгновением я понимала, что взрыв удовольствия всё ближе и ближе, ускоряла движения пальцев, давясь стонами, которые никак нельзя было издавать при нашей-то слышимости.

И в какой-то момент волна оргазма смыла меня с лица Земли, заставляя разлететься на частички пыли, а потом собраться вновь. Это длилось буквально несколько секунд, но моему телу этого времени вполне хватило, чтобы получить мощнейшую разрядку.

Почувствовав, как как расслабляются мышцы, я сразу же начала проваливаться в сон, на этот раз, без сновидений.

На следующее утро я проснулась почти что не разбитой, и совсем не несчастной. О том, что было ночью, я старалась не думать, потому что стоило только это сделать, как внизу живота сразу всё напрягалось. Да достаточно было подумать про себя “Марк”, как мне сразу же хотелось запустить руку в трусики.

С этим что-то надо было делать, определённо. Ибо такими темпами я рискую превратиться в нимоманку. Хотя, это мне, наверное, не грозит, потому что пока ни один мужчина не будил во мне таких откровенных мыслей. Впрочем, это, наверное, следствие того, что ни с одним другим мужчиной я и не была близка...

Собрав в кулак всё свою силу воли и все остатки характера, я заставила себя погрузиться в насущные проблемы. Например, послезавтра мне выходить на работу после отпуска, значит, надо навести дома идеальный порядок и закупить продукты, чтобы не запариваться этим во время первых рабочих будней, когда точно голова кругом пойдёт.

Кася требовала есть, я разрешила остатки колбасы на два неравных ломтика и меньший отдала ей. Конечно, этим кошка не наестся, но хотя бы сможет спокойно подождать, когда я схожу до магазина и вернусь уже с кормом.

В магазине я умудрилась столкнуться с бывшим одноклассником, который очень настойчиво пытался проводить меня до дома, шутил, как ему казалось, остроумно, а затем, когда я сказала, что провожать меня не надо, спросил:

– У тебя есть, что ли, кто-то? – я закатила глаза. Нет, Женя никогда не был интеллектуалом, но меня все равно бесили подобные вопросы. Твою ж налево, ты так уверен в своей неотразимости, что ли, что отказать я тебе могу только из-за того, что занята?

– Нет, – ответила я, сдерживая раздражение. – Но это не значит, что можно до меня докапываться, понятно? – эту фразу я произнесла уже отнюдь не дружелюбной интонацией.

Женя закатил глаза, сказал: “Пока,” – и ушёл куда подальше. А я выдохнула.

И вот почему я ещё удивляюсь, что у меня нет никаких отношений? Наверное, быть мне старой де... ах, нет. Ею уже не быть точно. Значит, буду просто одинокой калошей. Надо начинать собирать коллекцию котов, так, вроде положено.

Впрочем, кошка пока в наличии была одна, и та не моя совсем, но я на верном пути! Главное, не останавливаться на достигнутом!

Домой я вернулась с самым любимым Касиным кормом, ну, и с двумя пакетами совсем неинтересных для кошки продуктов. Корм она предпочитала и жидкий, и сухой со вкусом лосося, думаю, от настоящего бы тоже не отказалась, но я пока что не до такой степени утвердилась в желании заменить кошаком потенциальных мужа и детей.

Сегодня у меня с переменным успехом получалось гнать прочь все *ненужные* мысли. Я отвлеклась на всё, что можно и нельзя. Навела в квартире идеальный порядок, обустроила уголок для Каси, нашла старую раскраску, которую забыл Кирюша, вместе с фломастерами, кстати. Провела “весёлый” вечер, раскрашивая фиксиков. И даже в инстаграм сторис выложила, показывая друзьям, какой у меня интересный день выдался.

Меня сразу же пригласили на парочку гулянок, но после Лизиного дня рождения мне точно никуда не хотелось идти. Во-первых, в основном все эти сборища можно было охарактеризовать словом “попойка”, а, во-вторых, я чувствовала себя совершенно *неправильной* после того, что случилось у меня с Марком. И это чувство, как бы я себя не утешала, никуда не исчезало. И я не знала, как от него избавиться.

Пока что я надеялась на пресловутое “время лечит”.

Как и положено приличному работающему человеку, легла спать в десять вечера.

И снов не видела.

В тот день, когда я выходила на работу, всё пошло через одно место. Во-первых, я немного проспала, но мне казалось, что после отпуска день должен быть идеальным, так что ускоренные сборы не удались и пришлось добираться до метро, расположенного в тридцати минутах ходьбы, на такси. Иначе бы я опоздала.

В метро меня пихнул каждый, кажется, кто там находился, и выбралась я оттуда помятой и жалеющей от том, что пыталась сделать макияж и причёску.

На рабочее место явилась за десять минут до начала рабочего же дня, едва успев привести себя в порядок. Так как трудилась я в ювелирном магазине, ничего раскладывать мне не приходилось, но всё-таки требовалась внимательность, да и напарницей у меня сегодня была девочка, которая только-только к нам устроилась. Она уже отработала несколько смен, но вот вышла из отпуска я, и напарница у неё стала другая. Обе мы старались сработаться, ибо это было в наших интересах, но у нас, конечно, получалось хреново.

Для неё это было обусловлено ещё и тем, что я работала уже почти два года и числилась старшим продавцом. Скоро могла стать и администратором, потому что умудрилась каким-то чудом за всё время работы ни разу не накосячить. Если таки получу повышение, то стану откладывать на учёбу ещё больше и, возможно, у меня всё-таки получится накопить на все четыре года обучения в университете, не продавая при этом почку или квартиру. Конечно, самым простым способом было бы продать квартиру и купить какую-нибудь поменьше, но этот вариант мне не нравился совсем. В конце концов, от родителей мне только эта квартира и осталась.

Света, так звали мою новую напарницу, делала всё не так. Возможно, всё оттого, что она проработала несколько смен не со мной, а, может быть, у неё просто были другие представления о том, как нужно общаться с покупателями.

Она не умела определять достаток клиента по его одежде, аксессуарам, это, конечно, не всегда говорило о том, на какую сумму человек готов совершить покупку, но всё-таки было необходимо это уметь. Девушку, которая стояла у витрины с серебром, она сразу же закидала предложениями ужасно дорогих изделий из платины, цены на которые так испугали бедняжку, что она вылетела пулей из нашего павильона.

Я старалась подходить к клиентам сама, оставляя на Свету кассу, но одного клиента я заметила издали. К счастью.

Точно по направлению к нашему магазину, по холлу торгового центра шёл Марк, который, кажется, никого вокруг не замечал, потому что уткнулся в телефон. Это мне было на руку.

Я, долго не мешкая, под удивлённым взглядом Светы нырнула под прилавок, благо, там было углубление, в которое я прекрасно поместилась. Света была готова уже начать задавать вопросы, но я сделала страшные глаза и прижала палец к губам, показывая, чтоб молчала.

К счастью, она была не совсем безнадёжна, так что, когда Марк вошёл в магазин, то Света с улыбкой сказала ему:

– Здравствуйте, вам что-то подсказать?

Я очень надеялась на её “талант” отпугивать клиентов. Вот, сейчас она ляпнет что-нибудь не то, он фыркнет и свалит куда подальше отсюда...

Но Вселенная сегодня решила послать все мои надежды к чертям собачьим, потому что Марк весьма учтивым тоном сообщил:

– Да, пожалуйста, мне нужна цепочка с кулоном каким-нибудь, девушке.

У меня сердце сжалось от какого-то неприятного чувства. Девушке, значит. Интересно, где эта девушка была в ту ночь? Какой лапши ты ей навешал, красавчик, а?

Но тут же он будто бы ответил на мой вопрос:

– Сестре, младшей, что-то не сильно детское, а то обидится. Ей, кажется, двадцать пять.

Брат года просто! Лизе исполнилось двадцать, а он так нагло прибавил ей пять лет. Хорошо, конечно, что он не своей любовнице или невесте это покупает, но...

Чёрт, что вообще за мысли у меня в голове бродят? И надо дышать потише, а то услышит ещё...

– Я думаю, у меня есть кое-что для вас, – слишком воодушевлённо воскликнула Света, а я выдохнула чуть громче, чем требовалось. Но, кажется, Марк все равно не услышал этого, увлечённый чем-то в телефоне.

Света вернулась быстро и принесла ключ от главного прилавка. Конечно, открыть его могла и я, но, к счастью, она вспомнила, что есть запасной.

– Вот, посмотрите, – она вытащила какую-то побрякушку, я, конечно же, не знала, какую, но, кажется, догадывалась. Если догадки мои верны, то Лизе понравится серебро с бриллиантами. Сочетание было странным, но эффектным, надо сказать.

– Да, подойдёт, – буркнул Марк, судя по звукам, даже не удосужившийся оторваться от переписки. Сомневаюсь, что это что-то любовное, в магазин он шёл с таким видом, будто бы Землю спасает, как минимум. Наверное, что-то связанное с работой. Не знаю, с чем связан его бизнес, Лиза что-то упоминала, но меня тогда её эфемерный старший брат не интересовал. – Чёрт бы побрал карты эти, – Марк, как я смогла заметить, сквозь полупрозрачную панель, похлопал себя по карманам. На меня он внимания не обратил, к счастью. – Сейчас вернусь, девушка, пока коробочку подберите. Только не розовую, она розовый не любит.

И он ушёл, а я села прямо на корточки, выдохнув. И вот на кой хер я это сделала? Он бы меня, может, и не вспомнил, а я тут изображаю из себя секретного агента, блин. Света смотрела на меня как на полную идиотку, и я решила, что надо перестать прятаться. Посмотреть на него, понять, что мне на него плевать и забыть.

Да, прекрасный план.

Глава 3. Марк.

День с самого утра пошёл наперекосяк. Утром после дня рождения сестры я уехал на работу, так и не встретившись с ней, и уже который день дома не был. И я наконец вспомнил, что подарок ей так и не сделал. Я понимал, что она не обидится, но внимание мелкой, которая уже не такая и мелкая, уделить хотелось.

Благодаря все на свете современные технологии, из-за которых я продолжал работать при помощи смартфона, я выполз из офиса компании, где работали в основном оборотни и полукровки. Иногда ещё люди, которые были их женами и мужьями.

И вот, водитель привёз меня к ближайшему торговому центру, где был ювелирный магазин.

И, как только я вошёл в помещение того самого магазина, мне в нос ударил до боли знакомый запах, хотя я даже не принимался. Как она вообще здесь оказалась?

Оглядевшись, я увидел только совершенно незнакомую мне девушку, которая тут же предложила свою помощь, после чего убежала куда-то за неприметную дверь, оставив меня наедине с ярким запахом Миры.

Наверное, она была тут незадолго до меня, да. Другого объяснения у меня нет.

Послышался шорох, я прислушался, но потом одёрнул себя. Я, в конце концов, в людном месте, тут шум такой, чего всполошился.

Мне показали кулон, я решил, что Лизке должно понравиться, но, как назло, забыл карты в машине. Водителя дёргать не стал, решил сам сходить, не развальнось, в конце концов.

А когда вернулся назад, то вместо той девчонки у кассы стояла Мира. Теперь понятно, почему ею тут так сильно пахло... Непонятно только почему к её запаху до сих пор примешивается мой? Почти незаметно, но я не зря ношу титул самого сильного альфы в городе, да и за пределами его тоже. Хотя, может быть, мне тут мерещится? И вообще в душ пора?

– Здравствуйте, – она натянуто улыбнулась, – Вы готовы оплатить покупку? – она открыла передо мной чёрный бархатистый футляр, в котором красовался выбранный кулон с цепочкой.

Я кивнул. Понятно, она не хочет разговаривать со мной о том, что между нами было. Вот только мне она, как оказалось, понравилась намного сильнее, чем должна была.

– Чего же так официально, Мира, – я усмехнулся, не глядя вводя пароль на терминале. – Мне казалось, мы достаточно *близки*, чтобы обращаться к друг другу на “ты”...

Она мгновенно вспыхнула от моего выпада, из-за чего у меня невольно вырвался смешок. Девственности я её лишил, а вот невинность никуда не делась... Мило.

– Не смущайся, Мира, чего смущаться? – я подмигнул её и тут на телефон пришло сообщение, которое гласило, что я просто обязан через полчаса быть в офисе. Задрали, блять. Разгребусь с этой сделкой и свалю в отпуск. Буду отсыпаться дома, охрану выставлю и телефон вырублю. – Ладно, детка, мне пора, но ты не грусти, – и я ухмыльнулся, заставляя её щёки по цвету сравняться с помидором.

Хм, прекрасно, теперь я знаю, где она работает. На всякий случай запомнил название торгового центра. Мало ли?... Слишком интересная девочка.

К вечеру мне всё-таки удалось вырваться домой, но утром завтра, конечно же, придётся тащиться обратно, потому что ведь без меня никто нихуя не может сделать. Бесят вечно тупящие товарищи, буквально пара человек только способны хоть что-то сами решить. И то, что касается серьёзного, сразу лапки вверх.

Лиза, к счастью, ещё не спала. Пусть она и слышала мои шаги, но я всё-таки постучал. Сразу же услышал:

– Заходи!

Сестра сидела на кровати и читала книгу. Выглядела она при этом в какой-то мере нелепо: две гульки на голове и старая, выдававшая виды, пижама. Отсутствие косметики делало её моей мелкой Лизкой, которую я сам и вырастил... Чёрт, когда она вообще повзрослеть успела? Наверное, пока я на этой сраной работе пропадаю.

И вот какие мне дети? Родится у меня каким-нибудь чудом сын, а я и не замечу, как ему двадцать пять исполнится, а он ещё и скажет мне потом что-нибудь типа: “Дядя, где-то я тебя видел, кажется...”. Нет, с трудоголизмом надо завязывать. Стая стаей, но я задолбался.

– Я в этом году ужасный брат, три дня уже с дня рождения прошло, а я тебя и не поздравил, – я улыбнулся, достал из кармана футляр и вручил его Лизе: – С прошедшим, кроха.

Она рассмеялась, клюнула меня в щёку и открыла свой подарок:

– Воу, брателло, да ты прощён! – она достала цепочку, рассматривая её. – Красиво.

Я усмехнулся. Что дальше говорить не знал, поэтому молчал. Вот только Лиза сегодня решила устроить вечер возмездия. Она ещё немного порассматривала побрякушку, после чего убрала её в футляр и резко изменилась в лице. Улыбка пропала, брови нахмурились, взгляд стал фирменно-тяжёлым.

– С днём рождения решили, – она смотрела на меня в упор. – Теперь скажи мне, на кой хрен ты переспал с моей лучшей подругой, а? Тебе что, не с кем было, что ли?

Я впал в ступор. Такие вопросы я ещё ни разу со своей сестрой не обсуждал, если только не в контексте обещания оторвать башку её очередному ухажеру. А тут вот значит как...

– У неё на лбу не было написано, что она твоя подруга... – я не стал отпираться, а Лиза ещё больше нахмурилась. – Детка, тебе не кажется, что тебе не стоит предъявлять мне подобные претензии?

Сестра моему напору не вняла. Ну, конечно! Она ведь тоже альфа, куда уж мне. К тому же, моя звериная сущность на неё никогда и не рыкнет даже...

– Если Мира будет грустить по поводу того, что ты – мудака-соблазнитель, развёл её не совсем трезвую тушку на секс, я тебя... – но тут я её перебил:

– Ты мне – что? – я вскинул бровь. – Нахера вообще на меня наезжать, я её не разводил, и она была не против.

– Я тебе перегрызу глотку и не буду разговаривать с тобой год, – угроза могла показаться смешной, но на деле Лиза всегда свои обещания исполняла. И если глотка у меня заживёт быстро, то тотального игнора не хотелось совсем. А она может, мы в этом убедились ещё лет десять назад.

– Так, вот только не надо тут, ладно, – я сделал умоляющее лицо. – Клык даю, всё у нас было обоюдно... В конце концов, сегодня я покупал тебе кулон в магазине, в котором твоя Мира и работает, пощёчину она мне не выписывала.

Я чувствовал себя невероятно тупо, настолько, что впервые за последние лет тридцать хотелось провалиться сквозь землю.

– Лучше больше в магазине этом не появляйся и вообще не подходи к ней. Я её слишком люблю, чтобы позволить такой скотине, как ты, к ней подойти. Не зря Оля от тебя свалила! Как брат ты – просто чудо, но как мужик...

Я закатил глаза, чтобы скрыть своё желание убиться об стену.

– Кому как не тебе знать, почему мы с Олей развелись. И закроем тему, не полезу я к твоей Мире больше. Хотя... – за последнее слово я получил подушкой по голове, очень нежно, а раз успел расслабиться, то свалился нафиг с кровати.

– Не сестра, а сущее чудовище, – пробормотал я, вставая и направляясь к выходу из комнаты. – Больше не пытайся отчитывать меня за своих подружек, а то я импотентом стану и тогда о племянниках точно сможешь забыть, – вслед мне полетела злосчастная подушка, но я успел скрыться за дверью, и снаряд в меня не попал.

Слова сестры заставили меня задуматься. Мира была мне интересно, это даже неоспоримо. А мнение сестры по её поводу ещё больше подогрело мой интерес: теперь мне захотелось познакомиться девушкой поближе не только в том плане, в котором мы с ней уже знакомы. Мне отчего-то казалось, то Мира не глупа, я уже знал, что она красива...

Был бы неплохой вариант для отношений с надеждой на будущее, но раз Лиза сказала нет, то придётся хотя бы постараться. В конце концов, я и правда прямолинейный мудака, который может разбить бедной девушке сердце.

Вот только кому-то сверху никак не нравилось моё решение, и я за две недели я видел Миру на улице три раза. Учитывая, что город у нас большой, очень даже, а я за пределами офиса или дома бываю в основном только во время поездки из первого во второй или наоборот, все эти совпадения кажутся странными, но, всё-таки, остаются совпадениями, потому что Мира обо мне не знала ровным счётом ничего.

А я о ней всё.

Начальник охраны у нас – прекрасный оборотень, который обладал одним существенным преимуществом над всеми. Он был параноиком. Поэтому, когда я попросил у него нарыть информацию на подругу сестры, он посмотрел на меня, как на идиота и прислал на почту целую папку с кучей файлов о той самой Мире.

Итак, она была уже четыре года сиротой. Когда ей было семнадцать, её родители разбились на машине оттого, что отец не удосужился поставить зимнюю резину и... вот. Год до своего совершеннолетия она провела под опекой тётки, от родителей ей досталась квартира, в которой она сейчас и проживает. Учиться после школы она не пошла, а устроилась в тот самый ювелирный, где и работала до сих пор.

С тёткой она поддерживала отношения, в чём-то неприличном замечена не была. Как познакомилась с Лизой, непонятно, потому что сестра пять лет назад заметила за собой слезку и разразилась истерикой, после чего охрану пришлось убрать.

Но эта информация о Мире была не самой интересной. Сухие факты, не больше. Меня интересовало другое. Целые потоки текста тут были о том, что Мира умеет, чем увлекается, что любит...

И, вот, мне стало известно, что она всё-таки мечтает пойти учиться на архитектора, но на эту специальность в нужном ей ВУЗе не было бюджетных мест даже для льготников, поэтому она копила на учёбу. И сумма на её счету получалась впечатляющая, если брать во внимание её зарплату. Я мог бы решить эту её проблему в мгновение ока, но отчего-то мне показалось, что она обидится, если я попробую начать за ней ухаживать таким образом.

В школе Мира была волонтером, участвовала в акциях в поддержку приютов для животных, но смерть родителей её подкосила, и она к этому больше не возвращалась.

В какой-то момент я понял, что тону в информации о ней. И хочу получать всё больше и больше. Но потом пришлось спуститься с небес на землю: пора признать правоту Лизы и забыть о девочке. Она хорошая, даже слишком. Я бы хотел, чтобы такая, как она, была рядом со мной, но мечтать, как говорится, не вредно.

Работа спасала от любых мыслей. Хочешь отвлечься от всего на свете? Согласись на какой-нибудь безумный проект от вдохновлённой молодёжи, которая едва ли не хвостами виляет, делая умильные глазки, и амнезия обеспечена. Как чёртов папочка бегаешь и смотришь, чтобы молодняк не набил себе сильно болючих шишек. Проблема в том, что стая маленькая, я их всех знаю очень и очень близко...

А в бизнесе это мешает, ох, как мешает. Наверное, не лучшая была идея собрать большинство наших под крылом одной компании. Но так я всё, почти всё контролировал. Вот только контроль этот давался тяжело. Но я альфа, я должен.

Многие дети мечтали стать альфой, не обращая внимания на то, что это решается при рождении. Не значит, конечно, что у всех альф свои стаи, но только альфа может держать стаю.

Так вот, я в детстве жутко гордился тем, что когда-то стану главой стаи, буду самым крутым, р-р-р! и всё такое... А сейчас завидовал обычным оборотням. Нет, я уже не смогу доверить свою стаю кому-то ещё, столько ради них сделал, но иногда хочется стать обычным беззаботным оборотнем, которому не надо думать о сотне пушистых долбо... тугодумах каждую секунду.

И пусть вся эта суета от чего угодно отвлекает, я всё-таки вспоминал о Мире несколько раз за день. Чем мне так понравилась девчонка, блять?! Мы с ней не разговаривали даже, ни в первую, ни во вторую встречу. В первую так вообще не до разговоров было...

Наверное, всё дело в том, что мне понравилось её трахать. О, да, если девочка в свой первый раз была такой классной, то, уверен, когда она войдёт во вкус, из неё получится очень горячая штучка. Ну, а во мне обе сущности ликуют по этому поводу: человеческая хочет ощутить на себе её страсть, а звериная хочет её себе присвоить, потому что я был у неё первым. Собственничество, не имеющее под собой оснований.

И вот, после нашей встречи прошло три недели. Я помнил прекрасно слова сестры, но теперь решил для себя, что буду максимально хорошим парнем. Настолько хорошим парнем, насколько это вообще возможно. Если меня в мой хвостатый сорокет ещё можно называть парнем, да...

Отпустив водителя, я отправился по тому адресу, который был указан в “личном деле” Миры. Почувствовал себя немного идиотом, потому что собираюсь поддавливать девчонку, которая на двадцатку меня младше, но это давно уже был не довод. Она ведь не оборотень. Это наши девочки в двадцать только-только становятся девушками, а она физиологически их старше. И морально тоже, но об этом мне жужжала уши Лиза, когда только-только начала общаться с людьми. Девушки у людей не такие инфантильные, так казалось моей сестре.

В общем, я решил для себя все внутренние проблемы, прежде чем появиться у дома Миры. Но не подумал, что могут быть иные причины неудачи.

Например, худощавый юнец, с которым Мира мило прогуливалась до дома. Улыбалась ему, смеялась...

Первым порывом было выскочить из машины и перегрызть глотку этому хлыщу, который полез к ней... Но, к счастью, мне давно уже даже не тридцать и сдерживаться я умею.

Вторым порывом стало желание забыться. И я решил, что это неплохой вариант. Могу себе даже запой позволить. На неделю, к примеру, да.

Глава 4. Мира.

Дни шли один за другим, ничем почти не отличаясь друг от друга. Два дня я работала, два дня отдыхала. Кася привыкла к квартире слишком сильно, кажется, потому что забирала Её Ира чуть ли не силком.

Спасло то, что кошка слишком обожала Кирюшу, а Кирюша её, поэтому по прибытию домой она устроилась в объятиях своего любимца и к переезду отнеслась спокойнее. А вот я по ней скучала, потому что моя квартира теперь оказалась слишком пустой. Вот и дни совсем слились воедино.

Но вот одним утром я проснулась и поняла, что меня жутко тошнит. Причём не так, как бывает, что от голода подташнивает, или от запаха неприятного, а конкретно так. Я даже до белого друга едва добежала, выворачивало меня буквально на ходу.

Салат, вспомнилось мне, точно был несвежим, тем более что после того, как я извергла содержимое желудка, мне стало легче. Точно салат.

Завтракать после такого пробуждения не хотелось, но я всё-таки себя заставила, а потом пошла гулять. Просто гулять. Но быстро устала и захотела чего-нибудь мясного.

За мясным пришлось зайти в супермаркет. Больше всего мне приглянулась копчёная свинина, которая в любое другое время показалась бы мне ужасной, но сейчас я почему-то её хотела. До ужаса прямо. Не знала как до дома дотерпеть и не вгрызться в аппетитный кусочек прямо на улице.

От чудесных мясных мыслей меня отвлёл знакомый голос.

– Мира! – я обернулась и увидела спешащего ко мне Женю. – Привет!..

Он, кажется, правда был рад меня видеть, а мне было неловко с ним разговаривать после того, как в прошлый раз я его отшила. Достаточно грубо, наверное.

– Привет, Жень, – улыбнулась я как можно доброжелательнее.

– Можно я тебя провожу? – он улыбнулся, немного вжав голову в плечи, видимо, опасаясь отказа.

Мне было неудобно ему отказывать:

– Проводи, – усмехнулась я. Всё-таки он, наверное, не так плох, чтобы с места в карьер его слать куда подальше. Хотя хотелось, потому что слишком он был надоедливый. Но я упорно заставляла себя быть милой. В конце концов, в школе мы не сильно общались, а сейчас, может быть, стоит узнать его поближе и что-то получится? Принца на белом коне мне, наверное, вечность ждать придётся.

Мы идём молча минут пять, потом Женя начинает говорить:

– Мира, я понимаю, что надоел тебе уже, но в последний раз попробую: давай куда-нибудь сходим вместе? Ты мне правда нравишься...

Я поборолa своё желание от него отделаться и, улыбнувшись, сказала:

– Давай, – он, кажется, удивился моему быстрому согласию, потому как смотрел на меня огромными круглыми глазами. Я продолжила: – Завтра, например, у меня тоже выходной.

На самом деле я чувствовала себя просто ужасно, давая ему ложную надежду, но саму себя я пыталась убедить в том, что надежда не такая уж и ложная. Может... Может, что-то из этого и выйдет.

– Тогда... – он засиял буквально. – Тогда завтра в двенадцать, хорошо? Куда бы ты хотела пойти?

Я пожала плечами. Мне было безразлично, идей никаких в голову не приходило, так что, я отшутилась:

– Так, ты пригласил, ты и придумывай, моя фантазия сдохла, кажется, – шутка получилась неловкой, ещё более неловким был наш смех.

У подъезда Женя меня наконец оставил, и я смогла выдохнуть. Всё-таки, как бы я не пыталась, он мне не нравился. А если представить, что у нас завяжутся отношения и дело дойдёт до постели... Не-е-ет, даже думать об этом не буду. Наверное, время нужно.

Хотя, с Марком времени мне не понадобилось совсем. До того, как я с ним столкнулась, мне начало казаться, что я так и не воплещу свой безумный план в жизнь. Но с ним, кажется, вариантов не было и без плана.

Квартира встретила меня глушащей пустотой, едва в ушах не зазвенело. Это вдруг отозвалось таким неприятным, едким ощущением, что я поспешила включить музыку и чайник: так создавалась иллюзия того, что в этой квартире есть жизнь.

Вечером позвонила Ира, интересуясь, всё ли у меня в порядке. Она порой не успевала заботиться обо всё подряд, но я чувствовала её заботу и знала, что в случае чего она меня не оставит. Этого вполне было достаточно.

Но когда тётя ушла спать, я поняла, что мне совсем скучно. Совсем-совсем. Мне, блин, двадцать несчастных лет, а я живу как склочная дамочка предпенсионного возраста.

И к выводу я пришла такому: всё-таки с Касей было лучше. Не просто же так одинокие люди заводят домашних питомцев. И я решила, что действовать надо незамедлительно: нашла в интернете адрес кошачьего приюта и легла спать. Приют для посетителей открывался в восемь утра, добираться мне до него минут сорок на двух маршрутках, так что, проснусь, быстренько соберусь, а затем отправлюсь за котиком. Когда выберу пушистого, который отправится со мной домой, то привезу его ближе к дому, мы с ним отправимся в вет клинику, его посмотрят, купим всё необходимое, а потом...

Да, неловко будет кота или кошку оставлять дома в первые же часы нашего знакомства, но зато у меня будет прекрасный повод уйти домой пораньше.

Да, решено, завтрашний день пройдёт именно так.

Утро это началось в точности так же, как и прошлое. меня жутко тошнило, я бежала к унитазу, стараясь не заблевать пол в коридоре. К счастью, успела и катастрофы не случилось.

Наверное, надо сходить-таки к врачу, потому что проблемы с желудком давно о себе не напоминали. Изливать содержимое желудка в унитаз по утрам – это паршиво, в конце концов.

Едва отыскала активированный уголь. Аптечка у меня была скудная, порой это меня подводило. Надо бы купить хотя бы парацетамол, а то скоро осень...

Проснулась я из-за желудочного недомогания раньше будильника на полчаса, но решила дома не засиживаться. Приняла душ, оделась, попила чай без ничего, потому как есть захочется ещё не скоро и вышла из дома.

Несмотря на утренний инцидент чувствовала я себя не так уж и плохо, поэтому решила отправиться до остановки второй маршрутки пешком. Как раз займу прогулкой время, которое оказалось “лишним” из-за раннего пробуждения. Да и в маршрутке лишний раз оказываться не хотелось, тем более, утром. Там порой такие запахи, что мамочка родная, а тут ещё и мои рвотные порывы, лучше сократить поездки до минимума.

Насчёт маршрутки я оказалась права, потому как не смогла доехать даже до нужной остановки, вышла раньше. в замкнутом пространстве закружилась голова и начало тошнить. Ужас какой-то...

Но идти было не так уж и много. На обратном пути вызову такси, неудобно будет отправиться с животным в общественном транспорте... Да и с самой мной не очень удобно в общественном транспорте. Херня. Как на работу завтра поеду?

Но до приюта я добралась. И была ещё больше уверена в том, что хочу себе кошку.

– Здравствуйте, – я огляделась вокруг, войдя в здание, которое напоминало скорее заброшенный склад внешне. Но внутри было вполне уютно и даже пахло нормально. – А мне бы кошку... – я не знала, что ещё говорят в таких ситуациях, но, думаю, меня поняли.

Девушка, которая сидела за столом у входа улыбнулась настолько солнечно, что мне пришлось улыбнуться самой.

– Здравствуйте! Кошку именно? Или кота?

Я пожала плечами:

– Не знаю. Просто питомец нужен, – я вздохнула. – А у вас тут их много?

Девушка встала из-за стола и сказала:

– Да, немало. Пойдёмте, посмотрите, может быть, приглянётся кто.

Я последовала за ней, оглядываясь попутно. Тут явно ничего лишнего не было, но это и понятно: все деньги тут уходили, скорее всего, на содержание животных.

Но пребывание кошек в приюте было не очень-то радужным, потому что таким свободолюбивым животным, как кошки, явно очень неуютно в клетках, пусть и таких просторных. Выглядели все хвостатые достаточно здоровыми, но я не представляла, как сделать выбор? Вот тот милый, этот тоже...

– А это ведь кошечка, да? – я указала на чёрную гладкошёрстную кошку, которая на наше появление не обратила почти никакого внимания, продолжая вылизывать лапку.

– Да, её зовут Симона. Ей примерно месяцев шесть всего, но её не берут из-за окраса. Да и вообще чёрных не любят.

Я вскинула брови. Странно, вроде бы сейчас суеверий не так уж и много у людей... Но многие кошки и коты в клетках и правда были чёрного цвета.

– Я думаю, мы с ней подружмся, – улыбнулась я.

– Ну, – девушка усмехнулась, открывая клетку, – на самом деле Сима родилась не в морозы, подросла уже весной, так что горестей обычно не видела, а тут уже три месяца живёт почти. Тут многие без лап-хвостов, или людей боятся, и их все равно берут и выхаживают даже, а за Симу вот переживали, думали котёнка быстро возьмут... А, вот, чёрненькая же.

Кошка вертела головой удивлённо, а когда её передали мне на руки, то и вовсе начала вырываться и возмущённо мяукать. Но, даже не сильно поцарапала, просто когти выпустила, чтобы сбежать.

– Вот, возьмите, тут наша группа в ВК и страница в Инстаграме, можете скидывать фотографии Симоны в домашней обстановке, – и на этом всё.

Я была совершенно в неясном состоянии. На часах двадцать минут девятого, в руках у меня кошка, которая притихла и с любопытством сейчас меня рассматривала, а мне всё это казалось каким-то сторонним. Но я быстро взяла себя в руки и отогнала все мысли прочь. Вызвала такси, предупредив, что я с кошкой.

Надо было сразу же озаботиться переноской, но предусмотрительность – не мой конёк.

Водитель, к счастью, не возмущался кошке. А Сима не нагадила в салоне. Но даже на машине проехать мне было не очень-то просто, хотя лучше, чем в маршрутке. Да и окно в машине было открыто с согласия таксиста.

Я буквально выпала из машины возле ветеринарной клиники. К счастью, она от моего дома была совсем недалеко.

Там мы пробыли совсем недолго. Ветеринар почти сразу же осмотрел Симу, мы купили в прилегающем магазине переноску, лоток, наполнитель, миски, ошейник, шампунь и глистогонные таблетки, а также кошачьи витамины, которые в течении месяца нужно будет подмешивать кошке в жидкий корм, который я тоже купила тут же, но решила, что это первый и последний раз: я в последнее время итак стала слишком шикарной.

В общем, ещё и десяти утра не было, а мы с Симой оказались дома. Кошка сразу же попыталась забиться в какой-нибудь угол, но в квартире было не так много мебели, за которую она могла спрятаться, так что я успела её поймать и отнести на кухню, где уже готовы были миски с сухим и жидким кормом и с водой. От этого Сима не отказалась, а покушав стала куда благосклоннее ко мне относиться. Я читала, что кошки на новом месте вести себя могут

неадекватно, но эта малышка меня удивляла: уже через полчаса после того, как она появилась в доме, она послушно пошла в лоток, потому как наполнитель там был какой-то специальный, и сразу же после этого улеглась на диване и начала умываться.

И, чёрт, как же мне не хотелось, чтобы наступал полдень. Невыносимо было бороться с желанием послать всё куда-нибудь подальше, но я всё-таки причесалась ради приличия и спустилась во двор.

Всё-таки, кажется, это недосвидание с Женей будет единственным.

Парень уже ждёт меня возле подъезда, в руках у него ненавидимые мною хризантемы. Розовые.

Я улыбаюсь и благосклонно принимаю букет, делая вид, что мне приятно. На самом деле цветы как-то противно пахнут, и я спешу убрать их как можно дальше от своего лица.

Женя решил, что будет мило просто прогуляться и прокатиться на колесе обозрения. Я с ним не спорю, и не говорю, что высоты пусть и не боюсь, но находиться там не люблю. В общем, парень делает всё в точности так, как я терпеть не могу.

Он болтает, я пытаюсь улыбаться, сдерживаюсь у каждой мусорки, чтобы не вышвырнуть букет и на колесе обозрения упорно не смотрю вниз, хотя он мне предлагает оценить вид.

На улице жарко. Обычно мне это нравится, но сегодня меня будто бы поджаривает и голова уже ничего не соображает. Женю я уже почти не слушаю, только понимаю, что меня ужасно тошнит, а ещё голова кружится, и я вот-вот свалюсь в обморок.

Но хотя бы в чём-то судьба мне сегодня благоволит: мы заходим в парк, где скрываемся в тени деревьев, и мне становится хотя бы немного легче. Тут же находится скамейка, на которую я буквально падаю.

– Жень, – перебиваю я вопросы парня. – Ты... Нет, послушай, – не даю я ему и слова вставить. – Давай не будем продолжать, окей? Просто разойдёмся сейчас, ладно? Если я дальше буду продолжать изображать, что всё в порядке, то потом сделаю тебе больнее.

Женя смотрит на меня несколько секунд задумчиво, а затем в его взгляде появляется злость, и он, поджав губы, кивает и, резко вскочив, удаляется дальше по дорожке парка, не оборачиваясь.

Я вздыхаю. К горлу вновь подкатывает тошнота, я достаю телефон, чтобы посмотреть на время. Но взгляд падает на дату.

Четвёртое августа.

Четвёртое.

А месячные у меня в последний раз были двадцать пятого июня. Получается, задержка у меня уже на полторы недели.

И если до этого я могла бы такое пропустить, мало ли, цикл сбиться может и из-за погоды, грозы, магнитных бурь и прочего, то сейчас в голове панически билась мысль о том, что я могу быть беременна.

Встаю со скамейки, до аптеки хочется бежать, но голова продолжает кружиться, и я аккуратно делаю шаг за шагом, пытаюсь переубедить себя. Ну, как, чёрт возьми, я могу забеременеть?

Я этого не хочу. Нет-нет, у меня совершенно иные планы. Я если и собиралась стать матерью, то не раньше тридцати точно.

До аптеки дохожу буквально на автомате, едва не пропустив нужное мне здание. Захожу в помещение и понимаю, что покупателей других больше нет. В который раз в жизни мысленно произношу хвалу современным технологиям и при помощи смартфона оплачиваю целых пять тестов на беременность.

Домой прихожу и сразу же отправляюсь в туалет, где долго изучаю инструкцию к каждому из тестов.

Выполняю все необходимые шаги и убегаю на кухню, чтобы выпить воды, потому что сил ждать результатов нет. Хочется мгновенно узнать, верны ли мои опасения, но нужно о-жи-дать. В итоге, когда проходит необходимое время, я иду в туалет и едва сдерживаю слёзы. Все пять долбанных тестов показывают две полоски.

Глава 5. Марк.

Любое другое вменяемое существо меня бы высмеяло, будто то человек или оборотень. Я сидел в машине возле алкомаркета и при помощи СМСок делегировал свои обязанности на будущую неделю. Затем, когда все замы были загружены работой по самые уши, я выключил телефон и отправился в магазин, чтобы запастись бухлом по максимуму.

Спланированный и осознанный запой – это не более, чем печальная обыденность моей жизни. Случалось это не так уж и часто, но хотелось бы реже. Факт того, что с проблемами я справлялся при помощи алкогольного небытия показывал мою слабость...

Но если проблемы с бизнесом были понятны, то сейчас я не просто устал, а именно не знал, что мне делать.

Мира засела в голове, как гвоздь. Но, судя по всему, я ей нахер не сдался. И, пусть я мог бы заставить её быть с собой, вот только у меня была совесть. А ещё у меня была Лиза. И всё это меня жестко бесило: я не получил то, чего хотел. И у меня не было весомых оснований для того, чтобы что-то изменить.

Продавщица алкомаркета смотрела на мою тележку круглыми глазами, а когда пробивала и смотрела на увеличивающуюся сумму, то округлялся и её рот.

– С вас... – она озвучила цифру, но я даже внимания не обратил, просто рассчитался картой и ушёл.

Мелькнула мысль, что на Миру я отреагировал слишком уж бурно, поэтому нужно просто найти ей замену. То есть, кого-нибудь трахнуть. На этот случай у меня всегда были забиты несколько номеров, но мне стало жутко лень разводить разврат. Вообще люди и нелюди достали, запрусь в доме и буду бухать.

Дальше всё было как в тумане. Я знал только то, что прошло четыре дня. Но что именно в это время происходило, я понятия не имел. Мне пришлось влить в себя столько алкоголя, чтобы напиться до беспамятства, что грандиозные запасы, приобретённые в тот день закончились вот сегодня. В общем-то, это и было поводом, по которому я пришёл в себя.

Благодаря тому, что я альфа, похмелье меня не терзало, но зато терзало ощущение собственной никчёмности. А ещё я смутно помнил, что вчера ко мне заявила Лиза, кажется, кричала на меня. Вот только по какому поводу не помню совсем.

Сестру дома я не нахожу, но это и хорошо, потому что благодаря этому я успеваю привести себя в относительный порядок. Всё-таки, алкоголь не лечит. А жаль, очень жаль, так бы пил почаще и не был бы полным идиотом.

К вечеру приходится возвращаться к работе, кто бы сомневался, что целую неделю никто без меня не продержится. А было бы неплохо, у меня бы, учитывая, что сейчас только вечер вторника, осталось ещё целых пять дней на то, чтобы отдохнуть. Но о таком можно только мечтать.

Ровно в девять вечера в мой кабинет фурией врывается сестра, с места начиная кричать: – Марк, ты просто урод! Не верю, что это говорю, но я кажется начинаю тебя ненавидеть.

Пусть выпад сестры и оказывается для меня неожиданностью, я остаюсь спокоен. Мало ли что там ей в голову взбрело?

– Может быть чуть больше подробностей? А то я и не знаю, за что мне каяться.

Лиза от моего сарказма закипает ещё больше. Мне кажется, что она на грани того, чтобы обратиться прямо тут и кинуться в атаку. Вот только какова же причина такой её злости? Денег на карте у неё мало осталось, я наступил пьяный на новые туфли?

Ха-ха, блин, думаю всякую чушь. Лиза пусть и любила не ограничивать себя в финансах, любила шмотки, все равно относилась к этому весьма прохладно. Вот если я какое-нибудь коллекционное издание книги в кожаном переплёте попортил, то мне, конечно, пиздец.

Но и для этого реакция слишком бурная.

– Подробностей тебе? – продолжала почти рычать сестра. – Я тебе сейчас устрою подробности, скотина!

В мне полетел стул, который я едва успел поймать. Так, так, так... Кажется, я напортал по-крупному.

– Да объясни ты уже, что я такого сделал, что обязательно крушить тут мебель, а? – всё-таки повысил голос я. – Орёт тут, а я даже представить не могу, какого хрена тебе от меня надо!

Обычно с сестрой я грубо не разговаривал, но сейчас я итак был не в лучшем расположении духа... А тут ещё это.

– То есть, ты даже не помнишь, да? Алкаш несчастный, – Лиза сдулась у меня на глазах, а взгляд её теперь не метал искры. Скорее, она была готова расплакаться.

– Чего не помню, Лиза? Я задолбался итак, а тут ещё ты... Вроде, вчера тоже кричала, но, что именно, не помню.

Она посмотрела на меня, будто бы на кусок чего-то дурно пахнущего. Этот взгляд в мою сторону был обращён лишь единожды в моей жизни и косяк я тогда запорол действительно грандиозный.

– Что же, значит мне придётся вновь тебе это говорить. Я думала, что большой мальчик и умеешь предохраняться, но нет! Тебе ведь надо было поиметь мою лучшую подругу, которая вдвое тебя младше, так ещё и ребёнка ей сделать!

У меня от удивления едва глаза не выпали.

– Какого, нахер, ребёнка?! Что ты несёшь...

– Обычного ребёнка, блять! – вновь взвилась сестра. – Мира беременна. И, если мне не отшибло нюх, беременна она от тебя, потому что тобою несёт от неё за километр просто!

Я сидела, как по башке стукнутой. Твою. Же. Мать.

Я никак не ожидал такого исхода нашей ночи. Да, я давно задумывался о том, что, возможно, останусь без наследника, ведь с бывшей женой у нас очень долго не получалось, а теперь у неё есть сын от нового мужа, но... Какого хрена судьба так надо мной издевается?

– Она знает? – всё, что меня сейчас интересовало. Забавно, наверное, но многие оборотни могут узнать о том, что женщина беременна, раньше самой женщины, просто находясь рядом с ней. Возможно, и Лиза учуяла своего будущего племянника или племянницу раньше самой Миры.

– Конечно она знает! Мира корчится от жёсткого токсикоза. И, знаешь, она никак не собиралась в двадцать лет становиться мамочкой. Впрочем, Мира хочет сделать аборт. Так что просто забудь.

Лиза развернулась и, громко цокая каблуками, направилась к распахнутой двери.

А я почувствовал, как все кости и мышцы выворачивает наизнанку, выпуская наружу мою звериную сущность.

Очнулся я в лесу в теле волка. Кажется, зверь собирался найти дурную девчонку и доказать ей, что нашего волчонка убивать никак нельзя. Но как бы силён я не был, через весь город по запаху её не найти.

Судя по тому, что на улице начало уже светать, пробежал тут я долго. Не думал, что ещё когда-то испытаю ощущение потери контроля. Но тут меня отрубило просто напрочь. Такое случалось до этого лишь однажды: при первом обороте, но там это нормально. Чем сильнее зверь, тем сложнее его обуздать.

А вот сейчас вообще не нормально. Хорошо, что вокруг людей нет, вряд ли бы я стал их калечить, но напугать мог. Да и внимание бы точно привлёк огромный белый волк, мчащийся, как ужаленный, по лесу.

По запаху я вернулся домой, не обращаясь. Во-первых, передвигаться в зверином теле куда как проще, а, во-вторых, одежда, скорее всего, осталась клочьями лежать в кабинете, где я и обратился.

Окно кабинета на втором этаже было выбито, пришлось разгоняться и запрыгивать. Там никого не было, только на столе целы штаны лежали, видимо, Лиза озаботилась.

Стоило мне обернуться и натянуть на себя предмет одежды, как сестра тут же ворвалась в кабинет, как и несколькими часами ранее.

– И какого хрена тут было?

Сейчас не выдержал уже я:

– То есть, ты реально считаешь, что я должен смириться с тем, что моего долгожданного наследника убьют? Просрать свой, возможно, единственный шанс стать отцом? – я старался говорить, а не рычать. – Знаешь ли, дорогуша, я не хочу оставить стаю в пустоту, когда откину лапы. Если Мире будет так противна мысль становиться матерью, то её никто заставлять не будет. Но родить ребёнка она должна.

Лиза, кажется, поумерила пыл.

– А что, если родиться девочка? К тому же, ребёнок может не быть альфой, она же человек.

Я пожал плечами.

– Ты правда думаешь, что я буду меньше любить ребёнка, если он будет не того пола? Не знаю, может быть ты считаешь это нормальным... Но, в конце концов, это и мой ребёнок тоже... И я попробую убедить Миру, что он должен жить. Волнует ведь её, скорее всего, то, что она не сможет его обеспечивать. Если эта проблема решится, то всё будет в порядке.

Лиза кивнула, потом помолчала и заявила:

– Но она ведь и не знает, что ты оборотень. Знаешь ли, мне кажется, стоит ей сообщить, что её ребёнок будет испытывать тягу повиноваться Луну.

А вот это вот действительно было проблемой.

– Думаю, мы справимся с этим... – проговорил я. – Пока что это не в приоритете.

– Ну-ну, – усмехнулась Лиза. – Не вздумай ей угрожать только. Иначе сестры у тебя больше нет, – сказала она серьёзно. Я кивнул.

Мчаться прямо сейчас к Мире смысла не было. Слишком раннее ещё утро. Но, вопреки здравому смыслу, я всё-таки поехал к её дому. Мне хотелось убедиться что с ней всё в порядке. И не только с ней, а и с тем маленьким комочком у неё внутри. Я никак не мог осознать, что могу стать отцом. Это для меня было так недостижимо, я и не думал что могу получить такую возможность так просто. И никак мне не хотелось поверить, что меня лишат этого шанса, которым меня одарила сама Луна.

Мира появилась на улице только через два часа после того, как я приехал к её дому. Я не осмелился к ней подойти, лишь наблюдал за ней. А потом поехал в офис. Весь день проработал, но всё время помнил о Мире.

Благодаря начальнику охраны я знал, что рабочий день девушки заканчивается примерно в восемь вечера.

У её дома я оказался в семь. Всё так же сидел в машине, не зная, как к ней подойти. Но, когда она появилась во дворе, я решил, что точно поговорю с ней сегодня. Вот только, стоило ей зайти в подъезд, почти сразу же появился тот самый хлыщ, которого я видел с ней в прошлый раз точка вот только зачем он от неё скрывался? А то, что скрывался он, было понятно. За входом в подъезд он следил едва ли не из кустов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.